

На правах рукописи

ХВЕСЬКО Тамара Владимировна

**ДИХОТОМИЯ *АПЕЛЛЯТИВ/ОНОМА* В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(на материале русского и английского языков)**

**Специальность 10. 02. 20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Челябинск 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный консультант: **Фролов Николай Константинович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Блох Марк Яковлевич
доктор филологических наук, профессор

Нефедова Лилия Амиряновна
доктор филологических наук, профессор

Белозерова Наталья Николаевна
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится _____ 2009 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, ауд. 116.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Челябинского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан ____ декабря 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Л. П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному изучению русской и английской топонимии. В ходе анализа фактического материала решаются проблемы диахронно-синхронного функционирования географических названий, рассматриваются аспекты системности русской и английской топонимии, конкретизируется семантика и морфемика, проводится сопоставление русского и английского ономастиконов в плане языкового структурирования с учетом лингвокреативных концепций речетворчества (М. Я. Блох, Е. С. Кубрякова).

Теоретико-практическая цель исследования проистекает из возможности проследить в индоевропейских языках специфику формирования географических названий, сходств и различий их структурно-семантической организации. Связь языка со всеми сторонами эволюции общественной жизни особенно ощутима в лексике языка, подчеркивает В. В. Виноградов, которая не только чутко реагировала на те или иные изменения в истории народа, но и фиксировала постоянные смещения в семантике слов, обогащая тем самым развитие идей мобильности языка. Подтверждением этому, в частности, служат научные результаты ономастических исследований последних десятилетий в трудах Б. А. Серебrenникова, А. В. Суперанской, Ю. А. Карпенко, Е. С. Отина, А. М. Мезенко, Э. М. Мурзаева, В. Д. Бондалетова, Н. И. Толстого, Е. М. Поспелова, Н. К. Фролова, А. И. Попова, М. В. Голомидовой, В. А. Горпинича, Г. М. Керга, Х. Ч. Алишиной, С. В. Васильевой, А. А. Белецкого, Н. Н. Белозеровой, О. И. Блиновой, М. Я. Блоха, А. Вежбицкой, В. А. Жучкевича, Л. С. Зеленцова, О. К. Ирихановой, С. Д. Кацнельсона, Т. Р. Кияк, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой, О. Б. Пономаревой, М. Б. Романовой, М. Э. Рут, В. Н. Телия, А. П. Чудинова, И. Э. Энквиста и др.

Раздел языкознания о собственных именах — ономастика изучает номинативные знаки, представляющие собой относительно консервативный пласт лексики. Особой устойчивостью отличаются топонимы — разряд онимов, используемый для обозначения геогра-

фических объектов, о чем свидетельствуют наблюдения английских ономастов Дж. Эверетт-Хиса (Everett-Heath 2000), К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton 2002), Е. Экуолла (Ekwall 1929), Х. Менкена (Mencken 1957), С. Тейлора (Taylor 2004), Г. Р. Стюарта (Stewart 1954), К. Кэмерона (Cameron 1996), В. Уаттса (Watts 2002), А. Г. С. Тернера (Turner 1950), У. Ф. Х. Николайзена (Nicolaisen 2001), Д. Дорварда (Dorward 2001), Д. Миллса (Mills 2003), А. Рума (Room 1991).

Топонимы служат важным источником познания дописьменной истории народов и их языков, который позволяет в известной мере судить о древних языковых контактах, реконструировать этнические связи ныне живущих и исчезнувших народов. Топонимия отражает ареалы расселения автохтонного населения, пути исторических передвижений народов и их возможного контактирования. Это дает право считать топонимические разыскания весьма привлекательными для изучения лингвоэтнических аспектов гуманитарных дисциплин. Достигнутые на первоначальном этапе результаты сигнализируют об эффективности и перспективности методики описания топонимической лексики в плане описания культурно-исторического наследия народов, предложенной топонимистами: А. П. Дульзоном, И. А. Воробьевой, А. К. Матвеевым, О. Н. Трубачевым, К. К. Целуйко, С. Роспондом, Н. К. Фроловым, В. А. Никоновым, В. Д. Беленькой, актуализированной далее в трудах Е. М. Адамовича, Е. Л. Березович, М. В. Горбаневского, Ю. Г. Завалишиной, Т. М. Гарипова, А. Д. Камалова, И. С. Карабулатовой, Л. Д. Климковой, О. Т. Молчановой, Н. Н. Парфеновой, Н. В. Лабунец, Е. Н. Поляковой, Е. И. Ромбандеевой, В. И. Тагуновой и др.

Актуальность ономастических штудий очевидна при интерпретации межъязыковых контактов, истории обозначения географических реалий у разных народов, в которых отражена языковая картина мира. В предлагаемом диссертационном исследовании предпринимается одна из попыток сопоставления русской и английской топонимии, становления топонимической системы во всей сложности и многообразии лингвоэтнических процессов, выявления универсалий, характерных для языков индоевропей-

ской семьи. Сопоставительный анализ топонимических систем позволяет показать сходство и различие номинативной лексики в пространственном отношении (узуальные и диалектные аспекты) и временном (синхронический и диахронический подходы). Несмотря на то, что к проблемам ономастики обращались такие исследователи, как Р. А. Агеева, Г. А. Астафьева, М. Г. Бакшеева, Г. П. Бондарук, М. А. Сагидуллин, В. В. Гуревич, Е. Б. Гусынина, Г. Ю. Касим, В. Н. Немченко, Н. В. Подольская, И. С. Просвирнина, О. В. Раевская, В. А. Семушкин, Р. Ф. Хисаметдинова, исследуемые аспекты топонимии остаются пока малоизученными как в отношении ее морфемики, структурно-семантической организации, так и этимологии. Формирование системы географических названий явилось результатом многовековых усилий автохтонного населения в условиях контактирования различных языков. Влияние эндемической топосистемы на формирование национальной стандартной топонимии не вызывает никакого сомнения и, более того, нацеливает на теоретические и практические аспекты изучения фонетической, морфологической и лексико-семантической адаптации топонимического субстрата в диахронии, а также проблем его трансференции. Все это определяет предпосылки создания новых общеязыковых концепций лингвоэтнического взаимодействия, которые в свое время были предложены ономастами московской, киевской, одесской, ленинградской, минской, томской, уральской, тюменской, башкирской и других школ.

Объектом диссертационного исследования являются топонимические системы русского и английского языков в диахронии и синхронии.

Предмет исследования — семантико-деривационная панорама формирования и функционирования топонимов в генетически отдаленных и контактирующих языках.

Цель работы состоит в сравнении лексико-семантического, морфемного и деривационного аспектов русской и английской топонимии, структурной характеристики топонимических стратов, условий их адаптации. На основе изучения способов топообразования в русском и английском языках выявляются языковые

(системные) и речевые (креативные) компоненты. При этом учитывается теоретико-практическая актуальность совершенствования подходов интерпретации фонетико-морфологической и лексико-семантической системы топонимов, обнаружения корневых архетипов, характерных для языков славянской и германской этнических общностей, установления конвергенционных процессов, специфики речевой интерференции и трансференции, а также путей адаптации иноязычных топонимов языком-преемником. Поставленная цель предполагает разработку и введение в научный оборот новых понятий и теоретических тезисов, отражающих основные параметры и закономерности топообразования в русском и английском языках.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

— провести аналитический обзор работ, посвященных общим вопросам топонимообразования, разработать методологические и теоретические основы исследования принципов и универсальных мотивов наименования географических объектов;

— выявить особенности номинации объектов в плане дифференциации ономастической и апеллятивной лексики с учетом концептов гибридизации, дубликации и стяжения морфонетических знаков;

— изучить этимологию топонимов, выявить и описать специфику формирования их значения и объяснить процессы трансференции, изоморфизма поверхностной структуры и внутреннего содержания топонимов;

— представить парадигматическое описание топонимизированных апеллятивов в русской и английской топонимии с позиции генетически отдаленных и контактирующих языков;

— выявить типологические особенности структурных и функциональных спектров русской и англоязычной топонимии в дихотомии язык/речь;

— провести структурно-словообразовательный анализ топонимов с целью их систематизации и классифицирования, показать роль топонимов в процессе обогащения лексического фонда языка;

— установить способы фонетико-морфологической и семантической адаптации заимствованных географических названий в региональной системе ономастических единиц.

Материалами и источниками исследования явились авторитетные топонимические словари как русские, так и английские, ономастические тезаурусы, глоссарии, этимологические справочники (общая выборка — 7 тысяч ономических единиц), журнальные и газетные статьи в *Morning Star*, *Canadian Tribune*, *Daily World*, *The Times*, *The London Paper* (более 13 тысяч карточек).

При исследовании английской топонимии были учтены материалы известных ономастов Америки, Канады, Великобритании, Германии: Дж. Эверетт-Хиса (Everett-Heath 2000), К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton 2002), Е. Экуолла (Ekwall 1929), Х. Менкена (Mencken 1957), С. Тейлора (Taylor 2004), Г. Р. Стюарта (Stewart 1954), К. Кэмерона (Cameron 1996), В. Уаттса (Watts 2002), А. Г. С. Тернера (Turner 1950), У. Ф. Х. Николайзена (Nicolaisen 2001), Д. Дорварда (Dorward 2001), Д. Миллса (Mills 2003), А. Рума (Room 1991).

Анализ фактического материала и изучаемых явлений проводится с использованием **комплекса методов** экспертного анализа при интерпретации языковых фактов (контекстуальный анализ), статистических методов для инвентаризации изучаемых единиц (сплошная словарная выборка, фиксация контекстов, содержащих топонимы, статистическая обработка корпуса текстов). Сплошная выборка из авторитетных словарей позволила получить достаточно объемный тезаурус онимов русского и английского языков. На основании статистических методов были извлечены массивы языковых фактов, посредством которых можно судить о системе и структуре топонимии в целом. Представляется, что анализ ономических лексем не только способствовал выявлению структурно-семантических особенностей топонимов и выделению параметров, по которым впоследствии осуществлялась классификация изучаемых единиц, но и служил базой для описания процессов образования топонимов на разных этапах их фиксации.

Научная новизна темы определяется разработкой инновационных методических приемов ономастического исследования, уровневого подхода к выявлению структурных и семантических характеристик русского и англоязычного топонимического тезауруса, решением во-

просов интерференции заимствованной топонимической лексики. На фактическом материале русского и английского языков апробируются критерии семантизации топонимов и их классификации, в результате комплексного анализа русских и англоязычных географических названий выявляется морфемный спектр, устанавливаются способы функционирования топообразующих моделей, рассматриваются потенциальные возможности топонимов в области обогащения словарного запаса, сопоставляются возможности диахронического и синхронического описания топонимической системы в целом.

В диссертации впервые рассматриваются вопросы лингвотворчества с позиции современных представлений теории номинации в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, где они рассматриваются как концептуальные гибриды, совмещающие в себе базисные и признаковые способы обозначения объекта. Предлагается комплексный подход к изучению характеристик топонимобразования, новая в ономастике, когнитивная методика описания, а также классификация русских и английских топонимов, основанная на категоризации и концептуализации.

Теоретическая значимость состоит в том, что впервые предпринимается попытка провести сопоставительный анализ ономастики русского и английского языков в преломлении теории уровней языкового структурирования, разрабатываемой в трудах М. Я. Блоха и его учеников, с учетом лингвокреативных концепций речетворчества (Е. С. Кубрякова, О. К. Ирисханова). Данное исследование способствует дальнейшему развитию когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, расширяя современные представления о глубинных механизмах, лежащих в основе творческой деятельности человека. Используемый понятийный аппарат и методика исследования могут быть использованы не только при описании явления номинации в различных языках, но и имеют выход в более широкую сферу топонимобразования. Диссертационная работа может также внести определенный вклад в исследование отдаленно родственного ономастикона, освещая процессы трансформации новых значений, организуемых вокруг конкретных лексических единиц. Результаты,

полученные в процессе статистического анализа корпуса текстов, могут служить основой для сопоставительных исследований номинаций в различных языках, а также для создания универсальных топонимических частотных словарей.

Концептуальные положения, выносимые на защиту:

1. Топонимия — мощный фактор пополнения лексического фонда языка: процессы онимизации апеллятивов и апеллятивации топонимов — активный процесс, играющий важную роль в формировании новых географических названий. Традиционное родовидовое классифицирование топонимов способствует развитию категориально-концептуального описания топонимов, формированию дискурсивной парадигмы ономастикона.

2. Общие закономерности развития языка отражаются в топонимии, активной динамичной подсистеме, для которой характерны процессы постоянного саморазвития. Автономная лексическая подсистема — топонимия обладает иерархией составляющих компонентов — универсалий антропоцентрического характера с преобладающими топомоделями: человек — части его тела — природа — принадлежность природных объектов человеку.

3. Топонимы возникают из настоятельной необходимости информационной коммуникации с целью решения практических задач, т. е. носит речевой характер, где гибридизация и дубликация рассматриваются как элементы речетворчества. Комплексное исследование позволяет выявить взаимодействие разных языковых уровней, способствующих модификации топонимов — отмечается тенденция импликации и редукции морфем (преобразование словосочетаний в слова-названия), когда происходит структурно-семантическое обновление производных дериватов.

4. Этнолингвистическая суть топонимии, ее связь с историей развития и культуры общества несомненна, при этом единство территории и быта, языка населения способствуют становлению самобытного ономастикона. В условиях межъязыковых контактов наличие вариативных формантов расшатывает материнскую топонимическую систему, приводя к появлению диалектных адаптированных единиц.

5. Типологические особенности славянского и германского ономастиконов позволяют выявить наиболее продуктивные способы формирования топонимов (суффиксально-префиксальный способ — в русском языке, структурно-семантический — в английском языке), а также описать универсалии — архетипы — субстратные форманты «германизмы» в английском языке и исторические топоформанты в русском языке, что подтверждает наличие адстратов, имеющих лексические корреляты в современном языке, субстратов, используемых в древних языках, суперстратов, встречающихся в исследуемых ономастиконах.

6. Разделению лексической системы на классы апеллативов и онимов способствует индивидуализация и обобщение. Критерии определения топонимов как преломленной в сознании объективной действительности включают соотношение понятия, значения, этимологии, мотивированности и лексико-семантической модели.

Практическое значение работы актуально для использования материалов исследования в курсах по страноведению, лексикологии, словообразованию. Теоретические и практические результаты исследования нацелены на разработку идей системности топонимии, совершенствование методики изучения закономерностей ее формирования и функционирования. В научный оборот впервые вводятся систематизированные топографические материалы, специфика семантики, морфемики и деривации разрядов типовых топонимов, затрагиваются аспекты межъязыковых и междиалектных ономастических связей и на этой основе уточняются ареалы проживания и исторические пути миграции переселенческого населения.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается, прежде всего, комплексным характером методики исследования, обширным теоретическим материалом по проблемам исследования (библиография содержит указание на 332 источника), а также тщательным отбором изучаемых языковых единиц, как из словарей, так и из разножанровых современных газетно-публицистических и научных текстов на русском и английском языках.

Апробация работы. Текст диссертационного исследования обсуждался на научных семинарах кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета. Материалы исследования и основные положения диссертации обсуждались на межвузовских, региональных и международных научных конференциях в Тюмени (2004, 2006, 2007), Великом Новгороде (2005), Москве (2007), Челябинске (2007, 2008), Томске (2008), Тамбове (2008), Дюссельдорфе (2001), Джаспере (2003), Праге (2003), Эдинбурге (2004), Бангкоке (2006), Сицилии (2007).

По материалам диссертации опубликовано 47 работ, в том числе монографии «Дихотомия апеллятив/онома в языке и речи (на материале русского и английского языков)», 2007 (12 п. л.), «Лингвистические аспекты славянского и германского ономастиконов», 2008 (12,3 п. л.), учебные пособия «Страноведение: история топонимии Великобритании», 2006 (7,5 п. л.), «Страноведение: этимология топонимов Великобритании», 2007 (7 п. л.); семь публикаций в рецензируемых изданиях: «Вестник Тюменского государственного университета» (2006, 2008); «Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение» (2008); «Вестник Московского государственного областного университета. Лингвистика» (2008); публикации в научных журналах: «Вопросы когнитивной лингвистики» (2008); «Язык и культура» (2008); «Русский мир в духовном сознании России» (2008); «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание» (2006) и др.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Диссертация изложена на 360 страницах. Библиографический список включает 332 наименования, в том числе 76 на иностранных языках, список словарей и справочников (88).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется выбор темы исследования, обосновываются актуальность постановки проблемы, определяются цели и задачи, положения, выносимые на защиту, излагаются методы и подходы к интерпретации топонимического материала, характеризуются источники исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первую главу «**Теоретические аспекты дистрибуции апеллятивной и ономастической лексики**» включены разделы по эволюции взаимодействия и взаимообогащения апеллятивного и ономастического лексиконов, перспективе ономастиологического анализа топонимов, теоретической основе систематизации топонимов русского и английского языков и номинации как проявлению творческой деятельности человека.

Номинация — основная лексико-семантическая функция топонимов, которые созданы в практических целях коммуникации. В состав коммуникативной функции имен собственных (далее — ИС) входит идентификация, описание, дифференциация и др. Особая ономастическая функция ИС экстралингвистическая — служение социальным целям — базируется на языковом материале и, согласно определенным критериям, подвергается классифицированию. Наличие у ИС значения и его отношения к понятию — наиболее спорный вопрос. Энциклопедическая информация отражает специфику ИС, но она не равна значению апеллятива.

В ономастике утвердилось мнение, что в процессе употребления ИС мотивы номинации утрачиваются и в речевой практике оним часто становится номинативным дифференцирующим знаком, а вся его доономастиологическая информативность оказывается избыточной и стирается в памяти. Подобный процесс имеет место при заимствовании ИС иностранным языком, когда приобретенное название обрастает новой этимологией, удобной для носителей языка. Топоним *Godmanchester*, заимствованный из латинского языка, часто отождествляется с *Manchester*, хотя в основе первого лежит имя собственное *Godmund* (Богом хранимый): *E Godmanchester* ←

лат. *Godmund + cestre* (крепость). В составе топонима *Manchester* — два объекта «крепость» на «холмах в виде женской груди». Название известного ипподрома *Goodwood* ассоциируется с лесным массивом *wood*, где расположен парк. В основе же данного онома лежит имя собственное *Godiva*, которое происходит от *Godgifu's* (Богом данный). Название рыбацкого городка *Golspie* образовано от скандинавского имени *Gold's + pie (E) ← by (ON)*, интерпретируется как «ферма — собственность Голдов».

Семантика ИС в языке слагается из 3-х основных компонентов: номинативного (денотативного), понятийного (сигнификативного) и структурного, качественно отличающихся от имен нарицательных (далее ИН), создающих языко-речевую специфику ИС, что позволяет объединить их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка.

В лингвистике общепризнаны понятия топонимической системы и топонимической модели, их влияние на процесс номинации, которая может быть искусственной и естественной. Кроме того, часть топонимов образуется в результате онимизации апеллятивов. Процессы апеллятивации ИС и онимизации ИН, а также особенности номинации свидетельствуют о постоянном взаимодействии лексических единиц, что способствует обогащению словарного состава языка. В основе онимизации и апеллятивации лежит семантическая и морфологическая деривация. Естественная апеллятивация топонимов в результате морфосемантической деривации наблюдается в следующих случаях: апеллятив «бикини» — образован от созвучного названия острова в Тихом океане, *богемия*, как и лексема «бикини» — от региона на западе Чехии (ср.: *канарейка* ← Канарские острова; *эльдorado* ← *EL Dorado*, мифический город золота; *джерси* ← остров; *марафон* ← город в Греции; *матрас* ← город Мадрас в Индии; *олимпиада* ← *Olympus*, самая высокая гора в Греции). Во всех перечисленных случаях топонимы переходят в разряд апеллятивов в результате постепенного расширения информации о них. Денотат приобретает большую известность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь

с первоначальным названием города, острова, реки. Обратный процесс, когда происходит онимизация апеллятива, касается чаще всего ландшафтных терминов. В парадигматическом отношении для ИС не свойственна полисемия и антонимия, хотя синонимия, как тождество объектов, называемых разными именами, возможна. При этом развиваются дополнительные коннотативные значения, обусловленные характеристиками топообъекта: *Oil Dorado* — «Нефтяное Эльдorado», штат Пенсильвания, где впервые в США была обнаружена нефть; *Ol 'Man River* — «Река батюшка», прозвище реки Миссисипи; *Italy of America* — «Американская Италия», так называют штат Аризона по красоте местной природы; *Home of Baked Beans* — «Родина тушеной фасоли», шутовское прозвище г. Бостона, где фасоль — традиционное блюдо.

Прозвищное имя, таким образом, может характеризовать не только человека, но и географический объект, который выступает как одушевленное имя в значении коллектива людей, например: ... *France have been in good form this summer, which they continued with a solid 22-9 victory over England ... (Sport)* (Франция была в хорошей форме этим летом...).

Iran is cracking down on barber's shops in Tehran, accusing them of promoting «un-Islamic behaviour». (*London Lite*) (Иран обрушился на магазины «барби» в Тегеране...).

China, also absent from Geneva is not expected to join the new body in the fore seeable future. (*M. Star*) (Предполагают, что Кумай, отсутствовавший также в Женеве, не присоединится...).

Heston has not been able to rise above the modern suburban image. (*M. Star*) (Хестон не мог возвыситься над современным имиджем пригорода).

Perhaps in the act of using such a bomb, the Israelis could appear to remain «clean». (*M. Star*) (Возможно, что используя такую бомбу, Израиль останется «чистеньким»).

... *the Soviet Union was prepared to defend the independence of democratic Albania.* (*New Times*) (Советский Союз был готов защищать независимость демократической Албании).

British Rail ordered cuts to save fuel last week but crews feared that the reduction could be used as a backdoor way of introducing permanent service cuts. (M. Star) (Британская железная дорога урезала налоги, чтобы сохранить топливо).

Синтагматические отношения ИС более ограничены по сравнению с ИН. Структурно-словообразовательные особенности онимов обнаруживают свою систему, которая проявляется в отборе суффиксальных моделей, а также способов их комбинации. В системе языка ИС образуют отдельное ономастическое пространство, поэтому они рассматриваются как единицы производные, вторичные по отношению к апеллятивам. При более глубоком анализе топонимы обнаруживают немало интересных и неожиданных свойств. Это обусловлено, на наш взгляд тем, что топонимы представляют собой пример производных слов, совмещающих в своей структуре признаковые и базисные характеристики одновременно, т.е. их можно сравнить со словосочетаниями. Образования такого плана называются гибридными, где особое внимание уделяется понятию сочетаемости разноплановых компонентов, например: *Silverstone* ← *Sewulf's* (Морского волка) + *ton* (деревня); *Yelverton* ← *Ella's* (Эллы) + *ford* (брод) + *ton* (деревня); *Fotheringhay* ← *forth* (вперед) + *here* (армия) + *ing* (люди) + *eg* (остров); *Glamorgan* ← *glan* (берег) + *more* (море) + *geni* (рожденный); *Glen Affric* ← *glen* (долина) + *a* (река) + *the* + *break* (быстрый); *Grantchester* ← *Grant* (название реки) + *set* (поселение). Явления дубликации и адаптации наблюдаются в топонимах: *Torpenhow Hill* ← *tor* (холм) + *pen* (холм) + *how* (холм) *Hill* (холм); *Conisbrough*; *Glastonbury*; *Irthlingborough*.

Во II главе «Семантико-этимологическая интерпретация русской и английской топонимии» описываются номинативные аспекты лексико-семантических классификаций топонимов, а также проводится дифференциация по разрядам ойконимических объектов, связанных с понятиями материальной и духовной культуры, отантропонимных и отэтнотонимных наименований — посессивов, гидрографических и топографических реалий, отличительных признаков и пространственной ориентации объектов, наименований

флоры и фауны. Семантика топонима как элемента номинативной системы формируется в результате акта первичной номинации и сохраняется (несмотря на возможную утрату мотивированности) в качестве инварианта при актуализациях наименования в речи. Вторичные значения возникают при обозначении тем же назывным словом других объектов с учетом лексемных вариантов. Как первичные, включая измененные, так и вторичные топонимические лексемы представляют собой компоненты значения, семемы, реализуемые в семах. Иерархические отношения между семемами и семами строятся по принципу взаимосвязи целого и части.

Лексико-семантическая классификация топонимов проводится путем описания отношений объектов реальной действительности в соотнесенности с родовидовыми компонентами лексических блоков, их семантических и словообразовательных возможностей. Географические номены дифференцируются в плане их связи с естественными природными объектами, которые позволяют также выявить так называемые искусственные топонимы, созданные в результате деятельности человека. Иерархия топонимических рядов включает родовые понятия, объединенные общностью лексико-семантического значения: гидронимы, ойконимы, оронимы, полисонимы и т. д., а также видовые семантические типы, представляющие собой лексические разряды, близкие по смыслу и принадлежащие к одному семантическому полю, но обладающие определенной спецификой, ср. водный источник: канал, ручей, колодец; поселение: город, деревня, усадьба, хутор; hill: brae (Scot.), down (archaic), lock, knoll (CET: 454); river: beck, brook, burn (Scot.), creek, stream (CET: 822)¹. Семантико-топонимическая модель рассматривается как единица, обладающая значением и лингвистическим выражением (звучанием). Предложенная схема последовательно реализуется нами на практическом материале русского и английского языков.

При интерпретации лексического значения топонима учитываются разные уровни его дифференциации на семы (комплексные и эле-

¹ CET — Collins English Thesaurus. The ultimate worldfinder. Glasgo: Harper Collins Publishers, 2001.

ментарные, денотативные и коннотативные). Например, лексическое значение топонима *Грива* (офиц. *Веселая Грива*, дер., Нижнетавдинского р-на Тюменской обл.) раскрывается через посредство топонимизированного географического апеллятива «грива». Его комплексная сема — «вытянутая гряда, пологий низкий увал» — МГТ¹ в речевой номинативной практике членится на элементарные семы: «покатый склон горы», «вытянутая возвышенность, покрытая лесом», «длинный узкий участок в поле», «вытянутая отмель на реке» — ДТС².

Денотативная сема конкретизирует характер номинации, мотивировку имени объекта. Коннотативная сема указывает на такие отличительные признаки местонахождения объекта, как его «вытянутость», «гористость». Ассоциативная сема подчеркивает метонимический характер наименования, то есть схожесть конкретного рельефа с гривой животного.

При углубленном толковании происхождения названия, оказывается, что в реальной номинации актуализируется одна из элементарных сем, которая становится ядерной для лексического значения топонима.

Определение состава сем в топониме осуществляется с помощью лингвистических и экстралингвистических критериев: а) посредством выяснения смысловой и грамматической сочетаемости/несочетаемости топонимов, их соотносительности/ несоотносительности с созвучными апеллятивами, б) путем анализа контекстов употребления данного топонима, в) путем определения значения географического названия по лексикографическим источникам, г) по результатам толкования топонима информантами (местными жителями).

Таким образом, лексическое значение топонима устанавливается на семном уровне, когда ряды близких по смыслу, однородных по функции семем образуют лексико-семантические типы наименований, объединяемых по семантическим и тематическим признакам в лексико-семантические гнезда. Лексические ряды формируются на

¹ МГТ — Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.

² ДТС — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М.: ШИНС, 1956.

основе семантических признаков, позволяющих логично ограничить условный состав тематических групп топонимов.

Анализ проводится в пределах десяти лексико-семантических групп наименований, имеющих опосредованные и непосредственные внутренние взаимосвязи, позволяющие в отдельных случаях допускать возможность вхождения одного и того же онима в разные лексико-семантические типы.

1.1. Семантический тип «селение, жилье, строение» представляют отопеллятивные топонимы, восходящие к узуальным и диалектным номенам. В системе языка такие наименования функционально близки исходным ИН, тогда как в системе речи они гипертрофированно номинативны и выступают в роли конкретного адресата объекта.

Семема *бутырки* (ДТС — «изба, жилище дом на отшибе»; МГТ — «отдельное жилье, дом на отшибе»; местн. «выселок») представлена в топонимических семах: *Бурки, д., оз., Бутырское, д. Выселки.*

Семема *заимка* (ДТС — «займище; место, занятое под распашку, расчистку»; МГТ — «небольшой охотничий или рыболовецкий поселок»; «загородный дом, дача, имение, поместье»; ФЭС¹ — «недавно заселенный участок земли»; «подготовленное под пашню поле», «запруженная часть реки»; местн. «небольшое селение, отдельная усадьба») реализуется в топонимических семах: *Заимка, д., Ново-заимка, д., Старая Заимка, д.*

Семема *одина* (ДТС — «односелье, поселок в один двор», МГТ — «одинокое жилище, маленькая деревушка»; местн. «усадьба, группа домов на отшибе, окраина села» включает топонимические семы *Одина, д., Одина-Барсук, д., Одино, д., Одино-Свистуха.*

Топонимизированные апеллятивы — *амбар, база, балок, будка, волость, выселок, городище, деревня, зимовье, казарма, крепость, кордон, лабаз, погост, починок, село, слобода, хутор* — встречаются реже.

1.2. Семантический тип «возвышенность» состоит из семем, содержащих значение «приподнятого (положительного) рельефа местности».

¹ ФЭС — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1986–87.

Семема *бугор* (ДТС — «горб, сгиб, курган, куча, небольшой хлом», ФЭС — «возвышение, холм»; МГТ — «холм, возвышение, курган»; местн. «небольшая возвышенность, холм») материализуется в семах: *Бугорки, д., Бугрово, д., Бугрово, оз., Бугровое, д., Бугринское, оз., Бугры, д.*

Семема *грива* (ДТС — «хребет, гребень, ребро, релка»; ФЭС — «горная цепь, гора, гряда»; местн. «возвышенная залесенная полоса, гряда вдоль водоема с высокой травяной, кустарниковой и небольшой древесной растительностью») включает топонимические семы: *Грива, д., Темная Грива, д.*

Семема *мыс* (ДТС — «нос, выступ горы, стрелка»; СРЯ¹ — «скала, утес, участок суши, приподнятый острым углом»; ФЭС — «угол»; РГТ² — «горка, нос, возвышение с лесом, вдающееся в водное пространство») представлена семантическими множителями *Мыс, д., Мысовое, д., Мысовская, д., Святой Мыс, д.* Рассматриваемый семантический тип наименований включает также топонимизированные аппеллятивы: *верх, вершина, глядень, головка, гора, гряда, веретье, камень, кочка, остров, релка, сопка, увал, яр.*

1.3. Семантический тип «равнинный и пониженный (нейтральный и отрицательный) рельеф» содержит отапеллятивные онимы, семантически отражающие естественное чередование ровных поверхностей с разного рода их понижениями, впадинами.

Семема *елань* (ДТС — «возвышенная голая и открытая равнина, лысина и плешина»; МГТ — «поляна, пастбище, луг»; ФЭС — *елань, ялань* — «луг, поляна, просторная просека в лесу; местн. «ровное безлесное пространство, незаболоченное место в лесу, редкий ельник») реализуется в топонимических семах: *Елань, д., Еланская, д., Еланское, оз.*

Семема *лайда* (ДТС — «речные поемные берега, низы, поймы»; МГТ — «отмельный низменный берег, иловатая мель на море, прибрежная равнина»; ФЭС — (финск.) «илистая песчаная отмель,

¹ СРЯ — *Словарь русского языка в четырех томах / Ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985.*

² РГТ — *Розен М. Ф. Словарь географических терминов Западной Сибири. Л., 1970.*

низина, заливаемая в половодье»; местн.: «заливной луг с хорошим травостоем») материализуется в семах, являющихся наименованием сеноугодий, пастбищ, заливных лугов: *Лайда, оз., луг, Лайдешна, р.* В аналогичной функции выступают апеллятивы *клин, лог, лощина, луг, наволок, низина, пашня, поле, пустошь.*

В английском языке также существует номенклатурная лексика, имеющая русские корреляты. Так, географическому термину *долина* соответствует *valley*, с вариантами: *comb, cwm (Welsh), dale, dell, glen, hollow, strath (Scot.), vale* (CET: 1006). Семеме *лайда* соответствует *glen* «a deep narrow valley, especially in Scotland or Ireland» — OAD¹: 545; *елань* — *dale/vale* «a wooded valley (used in modern place names)» — OAD: 1435; семеме *полой* — *hollow* «an area that is lower than the surface around it» — OAD: 620.

1.4. Семантический тип «разновидности водотока, водоема весьма богат семемным составом, куда входят семантические множители ономизированных общерусских и локальных гидроаппеллятивов, связанных с обозначением рек, ручьев, озер и болот.

Семема *полой* — *полуй*: (ДТС — «пойма, займище, разлив, заливной луг»; МГТ — то же; ФЭС — «глубокая ложбина, где в половодье застаивается вода»; местн. «протока, река, образованная разливом») представлена ономизированными апеллятивами: *Полой, р., Полуй, протока, Заполуй, д., Горный Полуй, протока, Сухой Полуй, р.*

Семема *рям*: (ДТС — «моховое болото с порослью»; местн. «моховое болото с сосной», «залесенный участок между болотами») репрезентирует в основном семы, относящиеся к обозначению диалектонимов: *Рямовое, оз., Зарям, пос., Новорямова, д.* В качестве последних в нашем регионе используются апеллятивы — *болото, брод, бучиха, голдобина, губа, заводь, залив, затока, затон, зыбун, исток, ключ, колодец, курья, льва, ляга, мох, мочище, озеро.*

В диссертации предложена интерпретация более 30 семантических типов наименований, сгруппированных в рамках десяти лексико-семантических гнезд онимов. Перечислим для иллюстрации

¹ OAD — Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. S. Wehmeier. Oxford University Press, 2000.

наиболее компактные из них без расшифровки семного состава, ограничиваясь презентацией топонимов:

1) Семантический тип «лес»: *Бор, д., Борки, д., Боровое, с., Дубрава, д., Дубровное, д., оз., Кокуй, д., Кокушкин, д., Лесная, р., Залесная, д., Урманный, пос., Подурманная, прот.*; 2) семантический тип «особенности водотока»: *Быстрая, р., Тихая, р.*; 3) семантический тип «грунт, гумус»: *Гари, д., Глиниха, рч., Каменная, д.*; 4) семантический тип «запах»: *Вонючее, оз., Вонючка, р., Дурная, р., Духовая, р.*; 5) семантический тип «вкус»: *Горькое, оз., Кислая, д.*; 6) семантический тип «цвет»: *Белая, д., Зеленая, р., Пестрое, оз., Светлый, пос.*; 7) семантический тип «пространственный ориентир», называющий стороны света, границы и местонахождение объекта: *Ближняя, протока, Восточный пос., Левая, протока, Правая, протока*; 8) семантический тип «флора» включает названия древесной растительности, в том числе лиственные породы: *Березовая, р., Ольховка, д.*; хвойные породы: *Еловка, рч., Сосновая, р., Кедровая, р., Кедровый, пос.*; кустарниковой растительности: *Калинка, р., Малинник, д., Талы, д.*; травянистой растительности: *Камышенка, д., Таволжан, д., Черемшанка, д.*; 9) семантический тип «фауна» представлен наименованиями, связанными с обозначением представителей: низших организмов: *Вишное, оз., Комариная, р., Комарица, д., Мошкарник, б.*; породы рыб: *Ершовая, протока, Линево, оз.*; породы птиц: *Беркутское, оз., Воронье, оз., Глухариный, пос.*; виды млекопитающих: *Барсучья, р., Бобровое, оз., Волчья, д., Заячья, р.*

Анализ русского ономастического материала показал, что состав лексико-семантической группы топонимов характеризуется численным различием составляющих топонимических лексем, находящихся в парадигматических отношениях и способных к морфемной и семемной вариативности. Преобладающее положение в русской топонимии занимают антропонимические образования — 2258 единиц, в том числе посессивные названия — 1675. Широкий круг топонимов, возникших в результате детерминологизации номенклатурной лексики — 1746, флоры — 840, фауны — 421 единица. В целом же семантическая типология показывает относительную

равномерность распределения названий в пределах отдельных микрорегионов, спаянности смысловых отношений топонимической системы (табл. 1).

Таблица 1

Лексико-семантическая классификация русских топонимов

№ п/п	Лексико-семантическая группа (ЛСГ)	Семемы	Примеры
1.	Семантический тип «Селение, жилье, строение» Всего 323	бутырки заимка одина городище село, поселок хутор барак будка деревня погост	Бутырское, с. Новозаимка, д. Одина-Свистуха, д. Городищенская, р. Выселки, пос., Сельцо Герасимов Хутор Нижние Бараки, с Буткинская, с. Деревенское, оз. Погост, сел.
2.	Гидрографические классы реалий Всего 529	полой болото	Сухой Полуй Заболотный, пос.
3.	Топографические классы реалий. Семантический тип «Возвышенность» Всего 878	камень увал яр грива мыс гора	Каменка, д. Подувал, д. Красный Яр, д. Темная грива, Лысяя Гряда, Мысовская, д. Горная, р. Подгорное, оз.
	Семантический тип «Равнина»	елань лог	Еланское, оз. Логовская, д.
	Семантический тип «Низина»	лайда низина	Лайдешна, р. Низовская, д.
4.	Отличительные внешние или внутренние признаки реалий Всего 625	форма грунт запах вкус цвет	Плоское, оз. Кривая, д. Глиниха, рч. Вонючка, р. Горько-Соленое, оз. Светлый, пос.

№ п/п	Лексико-семантическая группа (ЛСГ)	Семемы	Примеры
5.	Пространственная ориентация Всего 441	восток дальний нижний верхний	Восточный, пос. Дальневосточный, пос. Нижневартовск, г. Верхний, пос.
6.	Растительный мир (флора) Всего 840	береза кедр сосна калина камыш	Березовая, р., Кедровый, пос. Сосновая, р. Калинка, р. Камышенка, д.
7.	Животный мир, (фауна) Всего 421	бобер волк ворона глухарь рыба	Бобровое, оз. Волчья, д. Воронье, оз. Глухариный, пос. Линевое, оз., Ершовая прот.
8.	Посесивы Всего 2258	имя отчество фамилия	Антипино, с. Богдановичи, пос. Выселок Дмитриева, д.
9.	Духовная культура Всего 204	церковь	Воскресенское, с. Успенское, с.
10.	Нерегулярные названия Всего 234	Неясная этимология	Потоскуй, д., р., пере- права
	ИТОГО: 6753		

В английской топонимии закономерны явления стяжения и усе-
чения, где номенклатурная единица преобразуется в топонимиче-
ский формант, ср.: *cester*→*ster*, *bourgh*→*burg*, *stone*→*ton*. В таблице 2
представлены семантические варианты английских топонимов.

Семантический тип «селение, жильё, строение» выражен фор-
мантами **burg/burgh/brough/ton/ington/ham/by**, например:

Conisbrough — город. Букв. поместье короля: E Conis ←ON
konungr (король) + E brough ←OE burh (поместье). DB 1086: Co-
ningesburh — BPN¹: 129.

¹ BPN — Mills D. British Place-Names. Oxford: Oxford University Press, 2003.

Структура самых распространённых посессивных названий объединяет имя владельца (либо прозвище) и дефиницию собственности (земля, жильё), например: **Cumberland (England)**: OE Cymbre (соотечественники) + land (земля). DB 1086: Cumbreland — BPN: 145.

Семема «духовная культура» в английском языке выражена названиями, включающими имя Святого, например: **St Andrews (Fife)** — исторический университетский город получил название в честь Св. Андрея, покровителя Шотландии, чьи мощи по легенде хранятся здесь с VIII века. (SPN¹: 116).

Семантический тип «гидронимы» выражен формантами **ber/bro/burn, more, lough**, например: **Sherborne** — название, встречаемое повсеместно в стране как Sherburn, означающее «яркий, ясный ручей»: OE scīg (яркий, чистый) + burna (ручей). DB 1086: Scireburne — LPN²: 417.

Семантический тип «возвышенность» включает форманты **don, dūn, dew, ton, beorg, knock, droim, hill, head, cap**, например: **Yeaddon** — высокий холм: E Yea ←OE hēah + E don ←OE dūn (холм). DB 1086: Iadun — BPN: 517.

Семантический тип «равнина» выражен формантами **lie, lei, leah, ley, leigh, le**, например: **Fairlight (Sussex)** — курорт: OE fearn (папоротник) + OE lēah (поляна). С. 1175: Farleghe — BPN: 184.

Семантический тип «низина» оформлен детерминативами **hamm, glen, den, don, glean, dal, combe**, например: **Greenham (W.Berks.)**: OE grene (зеленая) + OE hamm (прибрежная долина). DB 1086: Greneham — САФ³: 204.

Отличительные признаки реалий включают оппозиции **great/little, new/old** (Great Driffield/Little Driffield; Great Tew/Little Tew; Great Brighton/Little Brighton; Fairford/Fulford) или определения **moss, strath, worth**, например: **Moston** — ферма на болоте: OE

¹ SPN — Dorward D. Scotland's Place-Names. Edinburgh: Mercat Press, 2001.

² LPN — Dictionary of London Place Names / D. Mills. Oxford: Oxford University Press, 2004.

³ САФ — Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. М.: ООО Изд-во Астрель, 2000.

mos (болото) + tun. DB 1086: Mostune — BPN: 335; **Oldbury (West Midlands)** — старая крепость: OE ald + burh. DB 1086: Aldeberie — OPN¹: 355; **New Brighton** — светлый город: new + bright (светлый) + E ton (город) — BPN: 345.

Рукотворные объекты, являющиеся «пространственным ориентиром» (мост, столб, крепость), представлены в английской топонимии формантами **bridge, ford, stone**, например: **Bembridge** — город на острове: OE binnan (между) + OE brycg (мост). С. 1316: Bynnebrygg — BPN: 51.

Классификация топонимов в русском и английском языках осуществляется по родовидовым признакам, например, слово «дерево» означает «место проведения собрания сотни»: Daventry, Coventry, Oswestry (Dafa's tree, Cofa's tree). Семантический тип «Древесная растительность» выражена семемами dar/der ((дуб): Derwent, Daren't, Dart, Darly, Darvel (celtic: deruenta → dar/der); beith (Gaelic: beither → E birch береза): Dalbeattie; ash (ясень): Knotty Ash. «Кустарниковая растительность» представлена семемами: bram (раkitник для изготовления веников): Bramhall, Bramton, Bromley, Bromsgrove, Bromyard; можжевельник: Juniper Green, травянистая растительность: шафран — Creydon, полевица — Beeston, папоротник — Farnham, синиль (растение, из которого производят краску) — Glastonbury.

Предложные сочетания уточняют **местоположение объекта**: Dalton-in-Furness; Barrow-in-Furness; Bourton-in-the-Water; Bourton-upon-Trent; Bourton-in-the-Hill; Black Bourton; Burton Constable; Clayton-le Moors; Clayton-le-Dale; Clayton-le-Wools; **качество объекта**: Bradwell-on-Sea/Belcoo (широкий/узкий); Cromarty (изогнутый залив); Hugh Town (высокий город); Kyle of Lochalsh (узкое озеро); Langholm (длинный остров); Huntington (охотничий холм); Leeds Castle (шумный замок); Gidea Park (ветренный парк); Chidwell (журчащий ручей). **Нерегулярные названия**, отражающие исторические важные события, представлены топонимами: Brentwood (burnt wood — сгоревший лес); Fotheringhay (forth + here + ing +

¹ OPN — Oxford Dictionary of Place Names / Ed. A. D. Mills and A. Room. Oxford: Oxford University Press, 1991.

hay — остров людей из передового войска); Barnstaple, Dunstaple (staple — наблюдательный пост); Brittas Bay (briotas — тип деревянной башни для осады); Beaconsfield, Dunkery Beacon, Brecon Beacons (сигнальные огни).

Таблица 2

Лексико-семантическая классификация английских топонимов

№ п/п	Лексико-семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
1.	Семантический тип «селение, жилище, строение» Всего 370	лагерь	chester	Silchester, Lanchester
		крепость	caster	Leicester, Lancaster
		замок	castle	Newcastle, Corfe Castle
		форг	ker, caer	Kerrier, Caernarvon, Caerphilly
		порт, склад	wick	Greenwick, Horwich, Lerwick
		ворота	port	Gosport, Cinque Port
		укрепление	burgh	Leverburgh
			brough	Jedbrough, Conisbrough
			borough	Irthlingborough
		огороженный участок	worth	Faisworth, Cudworth, Brockworth
		вторичное поселение	stoke	Basingstoke, Calstock
			thorpe	Cleethorpes, Crowthorpe
		ферма	ton	Hoxton, Leyton, Leiston, Kington
		город	town	Silvertown, Culmtown
		поселок	ington	Kennington, Leamington, Islington
		деревня	by	Crosby, Grimsby, Golspie
поселение	set	Dorset, Somerset		
деревня	ham	Durham, Ledsham, Dedham		

№ п/п	Лексико-семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
2.	Гидрографические классы реалий Всего 530	поток	allt	Cumbernauld
		болото	fen	Fenstanton, Fen Ditton, Fenwick
		родник	funt	Cheshunt, Tolleshunt, Boarhunt
		источник	fons	Fountains Abbey
		водоём	poll	Polanass, Poolbeg, Polmont
		крутизна	brae	Scara Brae
		река	bru	Bruton
		ручей	burn	Kilburn, Myndburn, Leyburn
		поток	bourne	Broxbourne, Ashbourne
		устье	mouth	Grangemouth, Falmouth
		вода	eu	Teifi, Tywi, Wylze, Borey, Cary
		исток реки	inver(s)	Invesurie, Inveraray, Inverness
		глубина	llyn	Lincoln, Linton, Lindores, Dublin
				озеро
			mere	Grasmere, Crowmere, Cromer
болото	hor, gors	Gorseinon, Hornsea, Corcach		
колодец	well	Sizewell, Kidwelly		
3.	Топографические классы реалий. Семантический тип «Возвышенность» Всего 537	курган	hill	Silbury Hill, Sidlaw Hills
		холм	head, done	Leatherhead, Faringdon
		вершина	knock, cup	Knocktopher, Knowle, Sid Cup
		насыпь	crick	Cricklade, Crickhowell, Criccieth
		остров	eu, ea	Laxey, Dalkey, Jersey, Brownsea
		склон	larg, leitir	Largo, Largs, Letterkenny,

№ п/п	Лексико- семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
		насыпь	baurgh	Langbaurgh
		скала	rock	Gourock
		лесной склон	hurst	Hurstpierpoint, Sissinghurst
	Семантический тип «Равнина» Всего 263	земля	tyre	Kintyre
			land, lis	Leyland, Lismore, Limerich
		поле	field	Huddersfield, Fallowfield
		лес	wood	Kenwood House, Good wood
		роща	grove	Gravesend, Kidsgrove
		место	(h)al(t)	Kensal Green, Chadle
		лес	forest	Corrou Forest, Copeland Forest
			поляна	ley, leah
	Семантический тип «Низина» Всего 200	долина	glen, glin	Glenelg, Glendalough, Glenfinnan
			dal	Skelmersdale, Daluhinnie, Deal
			combe	Cwmbran, Ilfracombe
			den	Denton, Cliveden
4.	Отличительные внешние или вну- тренние признаки реалий Всего 600	свойства объекта	количе- ство	Filey, Fivemiletown
			качество	Gidea Park, Govan, Brentwood
			форма	Langholm, Kyle of Lochalsh
			размер	Great/Little Tew
			цвет	Greenford, Fairford, Glastonbury
			звук	Leeds Castle, Chigwell
			грунт	Grain, Clayton

№ п/п	Лексико- семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
5.	Пространственная ориентация Всего 474	переправа	ford	Gresford, Cinderford, Dartford
		столб	stone	Leytonstone, Ingatestone, Johnstone
		камень	stone	Greystones, Folkstone
		мост	bridge	Kingsbridge, Groombridge
		стороны света	east	Eastbourne, Eastham
			west	Westminster, Westham
			north	Normanton, Northampton, Norwich
			south	Southbourne, Southampton
6.	Духовная куль- тура Всего 326	монастырь	minster	Leominster, Beaminster
		церковь	llan	Lampeter, Launceston, Lanark
			church	Church Stretton, Christchurch
		часовня	chapel	Chapel End, Chapel Hill
kirk, kil	Kikby Stephen, Lawrencekirk			
7.	Посессивы Всего 2350	имя	Leofwine	Levenshulme, Levington
			Jarrold	Jarlshof
			Godhelm	Godalming, Broxholme
			Leofwine	Levenshulme, Levington
			Jarrold	Jarlshof
		фамилия	Krokr	Croxteth Hall, Croxton
			Goodwin	Goodwood, Goodwin Sands
			Manahan	Fermanagh, Managhan
			Golder	Goldens Green, Goldthorpe
			Bucca	Buckingham, Buckden
			Fraser	Fraserburgh, Frizell
прозвище	Langa- dune Cestersir Berchelai Atten	Longden Cheshire Berkley Bradley Attenboraegh		

№ п/п	Лексико- семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
8.	Нерегулярные названия Всего 211	сигнальные огни	beacons	Brecon, Beacons, Beacons- field, Dunkery Beacon
		башня	briotas	Britfas Bay
		пост	stapol	Bartnstaple, Dunstable, Whites- table
9.	Растительный мир (флора) Всего 773	дуб	deruenta	Derwent, Darvel, Dartford
		кора	crickel	Cricklewood
		шафран	croh	Creydon
		папоротник	fern	Farnham
		полевица	bees	Beeston
		ячмень	barley	Barton-upon-Humber
		ясень	ash	Knotty Ash
		дерево	try	Coventry, Daventry
		можже- вельник	juniper	Juniper Green
		берёза	beattie	Dalbeattie, Beith
		раkitник	brom	Bramhall, Brampton, Bromley
10.	Животный мир (фауна) Всего 427	лосось	leax	Leixlip
		ворон	crow	Crowborough
		дрозд	clithe	Clitherroe
		ласточка	guennel	Brown Willy
		кукушка	cuck	Cuckfield
		пчела	clon	Clonmel
		олень	keard, buck	Liskeard, Buchhaven
		медведь	bear	Bearsden
		суслик	brock	Brockworth
		змея	ormes	Great/Little Ormes Head

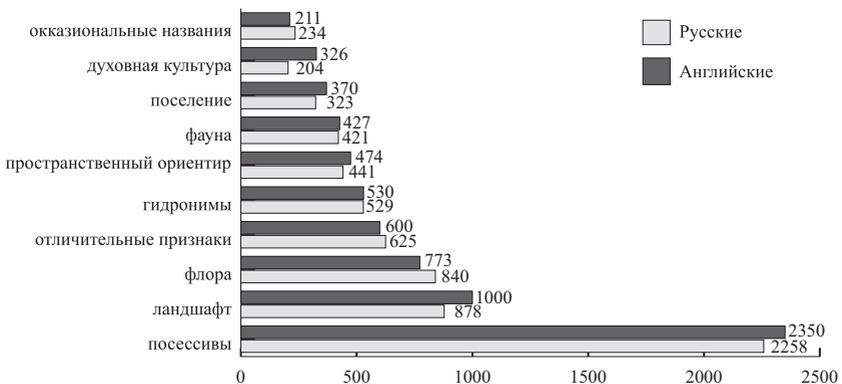
№ п/п	Лексико-семантическая группа (ЛСГ)	Семемы		Примеры
		лошадь	hors	
		овца	shiel	Galashiels
		ягнёнок	lam	Lambourn, Lambeth
ИТОГО: 7061				

Анализ ономастического материала на английском языке показал, что лексико-семантические группы топонимов характеризуются численным различием составляющих топонимических лексем, находящихся в парадигматических отношениях и способных к морфемной и семемной вариативности. Преобладающее положение занимают антропонимические образования, включая посессивные названия — 60%. Широок также круг топонимов, возникших в результате детерминологизации номенклатурной лексики — 25%. В целом же семантическая типология показывает относительную равномерность распределения названий в пределах отдельных микрорегионов и в русском, и в английском языках.

Количественное соотношение русских и английских топонимов по тематическим группам представлено в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Тематические группы русских и английских топонимов

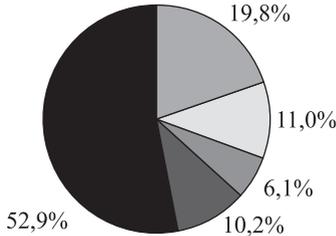
Глава III «**Морфемика русской и английской топонимии**» посвящена анализу продуктивных топоформантов и структуры русских и английских топонимов, способам топонимического формообразования путем конверсии, словосложения, морфологической и семантической деривации, предложных словосочетаний.

Сопоставление морфемных спектров русской и английской топонимии показывает, что анализ исходных топооснов и финальных компонентов, несущих смыслообразующую функцию, особенно актуален в английской топонимии. Тематический принцип классификации, предложенный во второй главе, дополняется структурно-семантическим анализом топонимов, с учетом реализации лингвокреативных концептов гибридизации, дубликации, адаптации и стяжения. Морфемика топонимии, связанная с обозначением культурно-исторических и топографических реалий, обозначений флоры и фауны, значительно разнообразнее представлена в русском языке благодаря богатому набору флексий. Словообразовательные модели в английской топонимии более ограничены, однако отсутствие аффиксов компенсируется синтаксическими средствами. Детальное описание морфемного спектра региональной топонимии в плане этноязыкового контактирования позволило выявить общие и отличительные тенденции в формировании русской и английской топонимии, показать роль заимствований в формировании наиболее продуктивных финальных компонентов, ареалы их распространения. Устойчивость словообразовательных моделей топонимов, их использование в новых названиях подтверждает мысль об универсальности географических номенов в этнолингвистической интерпретации ономастикона.

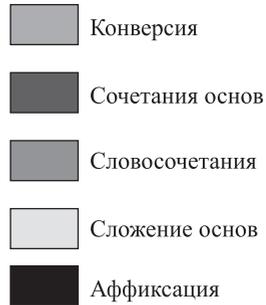
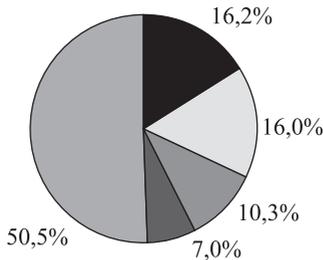
Проведенный сопоставительный анализ способов топонимобразования в русском и английском языках подтверждает, что в русском языке ведущая роль отводится аффиксально-суффиксальным деривационным возможностям. В английском же языке недостаточно развитая система флексий компенсируется семантическими и синтаксическими средствами реализации потенциалов топонимов. Общая картина соотношения словообразовательных типов топонимов в русском и английском языках представлена в диаграмме 2.

Способы топонимического образования в русском и английском языках

В русском языке

В английском языке

В целом топонимическое словопроизводство осуществляется морфологическим, структурно-синтаксическим и лексико-семантическим способами. Однако правила образования соответствующей модели, потенциальный параллелизм развития значений и взаимопроникновение элементов словопроизводства свидетельствуют не столько о четкости границ словообразовательного типа, сколько о монолитности процесса топонимообразования. Как в русском, так и в английском языках топонимические форманты буквально пронизывают систему топонимических словообразовательных категорий. Поэтому топонимическое словообразование можно

определить как упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, которая характеризуется внутренней целостностью и относительной автономностью словообразовательных типов.

В главе IV «**Этнолингвистические особенности исследуемых ономастиконов**» для иллюстрации предлагается интерпретация типологических сходств и различий топонимов в рамках сопоставления генетически отдаленных языков (русского и английского) и непосредственно контактирующих (русский и мансийский; английский и шотландский), а также репрезентация универсалий в славянском и германском ономастическом пространстве. Анализ глоссария *Bartholomew's Gazetteer* (1900) позволяет выявить форманты, встречающиеся в ряде европейских языков:

-All, -aul, -ell, -lu (яркий, красивый, белый), напр.: *Moyallan, Derraulin, Alan, Ellen, Lune*;

-Borg, -bury, -brough, -bargow (убежище, приют, форт), напр.: *Conisbrough, Glastonbury, Kingsbury, Irthlingborough*;

-Burn, -bru, -bro (поток), напр.: *Bruton, Brockworth, Broxbourne, Kilburn*;

-Caer, -car, -cath (каменная насыпь, скала, мыс, утес), напр.: *Caernarvon, Carlile, Carstairs, Carn, Carnedd, Carnlea, Carron, Cairntoul. Careg (cerrig), Carrigafoyle, Craigavad*. Форманта является основой *castra, cathair, chester* крепость, сооружение из камней, обнесенное насыпью, лагерь, место привала;

-Cluain, -clon, -clin (луга, откос холма, косой), напр.: *Clonmel, Clinycracken, Clane, Cloncaird, Clunes*;

-Glen, -glan, -glin, -glean (долина), напр.: *Glenamaddy, Glandine, Glin*;

-Crols, -croch, -croes (перекресток), напр.: *Crossby, Crouch End, Crossmaglen*;

-Dair, -dar, -der, -dern, -dir (дуб, дубовая роща), напр.: *Daar, Derinish, Adare, Darrach, Edendarrock, Deer, Londonderry, Dernagree, Dirrie More, Derry*;

-Deas, -ass, -des, -dis (правая рука), напр.: *Ratass, Deskart, Diskir*. Ср. русс.: десница;

-Dol, -dale. -dal (долина), напр.: *Deloraine, Kendal, Arundel*;

-Fiord, -ford (морской залив), напр.: *Wexford, Carlingford, Oxford*;
-Garn, -gart, -gaard, -garrу (парк, сад, огороженное место), напр.:
Garryowen, Ballingarry, Garran, Garranamahagh, Ballygarrane. Ср.
совр. англ: garden — сад;

-Ham, -am, -um, -ome (дом, хозяйство), напр.: *Hampstead, Hampton*. Ср. совр. англ.: home — дом;

-Mark, -merk, -mar (граница, мерка), напр.: *Marbury, Merkbury, March, Marchmont*. Ср. совр. англ.: to mark — отмечать;

-Muir, -mur, -mor, -mare, -more (море, болото), напр.: *Connemara, Kenmare, Murree, Glamorgan, Morecambe, Murvagh, Murrey, Kulmurvey*.

Наличие универсалий свидетельствует о том, что создание всей совокупности географических названий явилось результатом многовековых усилий автохтонного населения в условиях контактирования языков разных этносов. Влияние эндемической топонимической системы на формирование национального ономастикона не вызывает никакого сомнения и, более того, нацеливает на теоретические и практические аспекты изучения фонетической, морфологической и лексико-семантической адаптации топонимического субстрата в диахронии, а также проблем его трансференции. Все это определяет предпосылки создания общеязыковых инновационных концепций лингвоэтнического взаимодействия.

Использование комплекса современных методических приемов ономастического исследования позволило выявить структурные характеристики русского и английского топонимического тезауруса, решить вопросы интерференции заимствованной топонимической лексики. На материале русского и английского языков апробируются критерии семантизации топонимов и их классификации, на основе комплексного анализа исконных и заимствованных по происхождению географических названий выявляется морфемный спектр, устанавливаются структурно-семантические модели, сопоставляются возможности диахронического и синхронического описания топонимической системы в целом, рассматривается функционирование топонимии в связи с историей развития обще-

ства, объясняются факты выравнивания топоформантов в условиях языкового контактирования.

Несомненно славянская и германская топонимические системы неоднородны, объединяют названия различных исторических эпох. Обширная география мониторинга топонимии, разнообразие терминологии и теоретических концепций не всегда эффективны при отсутствии строгой системы этноисторического и лингвистического описания топонимов.

Этнолингвистическое исследование русских и англоязычных географических названий, ставшее целью диссертационной работы, позволило рассмотреть ряд теоретических положений относительно подходов комплексного изучения исторически сложившихся, внутренне организованных систем топонимов, функционирующих на конкретной территории. Понятие комплексного подхода в содержании диссертации раскрывается благодаря диахроническому исследованию топонимии и анализу ее синхронического состояния. В частности, на уровне синхронии определяется состав морфем, классифицируется семасиологическая структура топонимов.

Комплексность исследования достигается благодаря совокупному описанию топонимической лексики в ее связи с апеллятивным словарем, выявлению внутриномастических лексико-семантических отношений, сущности топонимической деривации и морфемики. Предлагаемый подход дает возможность обнаружить топонимические универсалии независимо от их языковой атрибуции, проследить стратиграфию, перманентность географических наименований, закономерности эволюции исконной и заимствованной топонимии.

Рассматривая проблемы исторической преемственности и принципы лингвистической адаптации топонимических заимствований в системе русского языка, актуально сопоставить исконно русскую и, например, мансийскую топонимию, являющуюся в регионе одной из наиболее ранних и устойчивых, которая оставила глубокий ономастический след в Тюменском Приобье. Сложность разрешения проблемы возникает ввиду отсутствия письменных свидетельств по истории местного мансийского населения, малоизученности фольклора, а также «обрусения» народа манси.

Как известно, до прихода в XVI в. в Тюменское Приобье русских переселенцев в регионе функционировала эндемическая система географических названий, значительная часть которых по мере углубления русской колонизации становилась достоянием русской топонимии. Одни аборигенные, в частности, мансийские географические названия, как старые, так и новые, как в устной, так и в письменной формах, проникают в русский язык непосредственно из контактирующего языка, другие — через языки-посредники, третьи — появляются в результате ассимиляции нерусского населения в местах совместного его проживания с русским населением. Закреплению топозаимствований в языке способствовало продолжительное функционирование и регулярное использование заимствованных названий в письменной и устной речи. Принципиально актуальной является хронологическая дистрибуция мансийских топонимических заимствований, среди которых обнаруживаются:

а) субстратные названия, более или менее сохранившие экзогенную фонетико-морфемную структуру, б) контактные лексические заимствования, вошедшие в систему топонимии в ходе живого взаимодействия контактирующего населения.

В **Заключении** представлены конкретные результаты и выводы реферируемого исследования русской и англоязычной топонимии.

Система русской топонимии, судя по материалам картографических, печатных и рукописных архивных источников, сложилась к началу XVIII в. Топонимический континуум в последнее трехсотлетие постоянно пополнялся прежде всего за счет собственно русских наименований, возникавших в ходе освоения территорий на базе узуальных и диалектных номинативных единиц. Приблизительно одна треть регионального топонимического словаря представлена иноязычными наименованиями, среди которых гидронимический пласт имеет очевидное преимущество.

Исходя из общеязыковых принципов мотивации возникновения наименований географических реалий, мы квалифицируем сущность номинации как процесс рациональный, в котором отражается стремление человека запечатлеть с помощью слова естественные

или, наоборот, искусственные признаки объекта. Ставший онимом апеллятив раскрывает признаки однотипных понятий. Мотивы номинации, как правило, универсальны, что порождает наличие семантических эталонов, лексических и словообразовательных моделей топонимов. Вместе с тем, мотивировка наименования объекта всегда специфична, поскольку обусловлена этнолингвистическими и социально-историческими факторами, в которых отражены мировоззрение, культура и традиции местных жителей. В целях номинации используются слова, обозначающие типы объектов, имена людей и народов, названия растений и животных, важное событие, пространственный ориентир и многое другое.

Распределение топонимов по лексико-семантическим группам (ЛСГ) основывается на когнитивной дифференциации географических объектов, где каждая группа принадлежит к одной предметно-понятийной сфере, отличается тематической близостью значений и семантических связей между топонимами. Так, группа названий, лексической базой которых послужили узуальные термины и диалектные номены, получает свою автономию благодаря схожести денотатов, близости звучания онима и апеллятива.

Лексико-семантические системы в русском и английском языках включают тематические группы слов, связанные родовидовыми отношениями. Тематическое распределение топонимов завершается выделением словообразовательных моделей. ЛСГ аккумулируют родовые понятия, семантические типы объединяют близкие по смыслу онимы, топомодель включает типовые форманты. Оказалось, что у собственного имени преобладает номинативно-указательный, а у нарицательного имени — сигнификативно-логический аспект.

Лексико-семантическая классификация топонимов позволила ответить на главный вопрос, каковы внутренние парадигматические связи топонимических единиц во времени и пространстве. Стратиграфия исходных топооснов, всего состава аффиксов, инициальных и финальных морфов в заимствованной топонимии свидетельствует о перманентности процесса лексического обогащения русской и англоязычной топонимии. Этот процесс характеризуется также некоторыми тенденциями стандартизации топонимических типов,

создающих перспективу сужения семантических и структурных моделей топонимов.

В системе изучаемой топонимии приоритетом пользуются номинативные модели, среди которых главенствуют наименования-посессивы. На втором месте оказываются топонимы, появившиеся в результате онимизации номенклатурной лексики, относящейся к обозначениям материальной культуры, флоры и фауны.

Морфемный спектр топонимии представлен более чем тридцатью топоформантами суффиксального типа (без учета их вариантов), отличающимися различной степенью продуктивности в зависимости от времени формирования и активности словообразовательных моделей. В русском языке топонимическая деривация осуществляется главным образом морфологическим способом, в котором суффиксальным путем образовано две трети всех названий. Топонимы, созданные семантическим способом, уступают морфологическим образованиям, хотя и сохраняют свое постоянство на всем протяжении формирования русской топонимии. В английском языке преобладают семантические и синтаксические способы топонимообразования.

Инкорпорирование иноязычных заимствований в исконный топонимикон обусловлено древними и современными межъязыковыми контактами. Заимствованные топонимы иноязычного происхождения относятся к числу контактных лексических заимствований. Наличие суперстратных наименований угорского происхождения в русской топонимии, кельтского и скандинавского происхождения — в английской топонимии сигнализирует о достаточно древних контактах пришлого населения с предками индоевропейской семьи.

В результате сопоставительного анализа русского и английского регионального ономастиконов определены характерные закономерности их формирования в условиях межъязыковых контактов, выявлены этнолингвистические особенности морфонологического, структурного, лексического и семантического уровней функционирования, показан изоморфизм формы и содержания в связи с размытостью морфологических швов, демотивированностью топонимов, варьированием и выравниванием формантов.

Хронологические аспекты формирования топонимических систем свидетельствуют о наличии адстратов, субстратов и суперстратов. Расширение состава топонимических моделей осуществляется благодаря инкорпорированию заимствований. Адстратные топонимы сохраняют живую связь с исходным языком, они без труда обнаруживают свою инородность в языковой среде. Субстратные топонимы представляют собой заимствования из языков народов, некогда проживавших на данной территории или проживающих там в настоящее время, но частично утративших связь с родным языком. Это подтверждается возможностью «перевода» названия на другой язык при соблюдении определенных правил фонетико-морфологической и семантической реконструкций.

Адаптация названий пришлого населения нацелена на лингвохронологическую дистрибуцию топонимических стратов и их языковую принадлежность. Это позволило изучить специфику субституционных процессов контактировавших звуковых систем в их эволюции, установить частные закономерности изменений звуковой оболочки топонимов. Универсальными оказались пути морфологического приспособления к строю языка-преемника иноязычных названий. Все они приобретают отсутствующие в исходных языках, но характерные для современных наименований грамматические признаки. Несмотря на общность принципов семантической адаптации топонимических заимствований, приобретение ими актуального значения и последующая ликвидация семантической изолированности всегда индивидуальны.

Таким образом, комплексное структурно-семасиологическое описание с элементами ономазиологического анализа системы русской и английской топонимии является важным этапом теоретического и практического осмысления системы топонимии. В конечном счете топонимические факты, представленные в диссертации, расширяют представления о динамике формирования топонимии, ее обогащении заимствованными наименованиями, в совокупности отражающими ландшафт, растительный и животный мир, материальную и духовную культуру человека.

Основное содержание и результаты исследования по теме диссертации отражены в следующих печатных работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Хвесько Т. В. Типологические аспекты топонимии // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2006. № 4. С. 168–173.
2. Хвесько Т. В. Отражение материальной и духовной культуры этносов в топонимии // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2008. № 1. С. 103–108.
3. Хвесько Т. В. Номинация как проявление творческой деятельности человека // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 20. Челябинск, 2008. № 12. С. 137–142.
4. Хвесько Т. В. Сопоставительный анализ русских и английских топонимов // Вестник Московского государственного областного университета. Лингвистика. М.: МГОУ, 2008. № 2. С. 138–143.
5. Хвесько Т. В. Инкорпорирование кельтских и скандинавских заимствований в английскую топонимию // Вестник Московского государственного областного университета. Лингвистика. М.: МГОУ, 2008. № 3. С. 90–96.
6. Хвесько Т. В. Роль заимствований в становлении географических названий // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2008. № 3. С. 273–276.
7. Хвесько Т. В. Лингвистические предпосылки формирования апеллятивного и ономастического лексиконов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. № 3. С.70–76.

Монографии и другие публикации

8. Хвесько Т. В. Дихотомия *апеллятив онома* в языке и речи (на материале русского и английского языков). Монография. Тюмень: ООО «Сити-пресс», 2007. 192 с.

9. Хвесько Т. В. Лингвистические аспекты славянского и германского ономастикона. Монография. Тюмень: ООО «Печатник», 2008. 212 с.
10. Хвесько Т. В. Страноведение: История топонимии Великобритании // Учеб. пособие. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2006. 104 с.
11. Хвесько Т. В. Страноведение: этимология топонимов Великобритании // Учеб. пособие. Тюмень: Издательский центр «Сити-пресс», 2007. 96 с.
12. Хвесько Т. В. Иностранное слово в русской речи: синдром заимствований // Духовная культура Сибири (проблемы межнациональных связей, философии, филологии и истории). Тюмень: Издательство ТюмГУ, 1994. С. 137–145 (в соавторстве).
13. Хвесько Т. В. Факторы воздействия на концептосферу национального языка // Язык науки и бизнеса. Тюмень: ТюмГНГУ, 1996. С. 83–87.
14. Хвесько Т. В. Корреляция иноязычных элементов в клинических терминах // Язык науки и бизнеса. Тюмень: ТюмГНГУ, 1996. С. 71–73.
15. Хвесько Т. В. Заимствования в речи жителей Сибири // Методика формирования регионального компонента ГОС ВО. Тюмень: ТГМА, 1997. С. 70–75 (в соавторстве).
16. Хвесько Т. В. Западноевропейские лексические заимствования в речи молодежи: источник пополнения вокабуляра или инспирация // Медицина и охрана здоровья — 99. Тюмень: ТГМА, 1999. С. 139–140.
17. Хвесько Т. В. Сохранение культурно-исторического наследия Сибири // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 120–121.
18. Хвесько Т. В. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Тюмень: ТюмГУ, 2002. С. 83–86.
19. Хвесько Т. В. Сохранение славянских православных традиций в Канаде // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов. Тюмень: «Вектор Бук», 2003. С. 14–19 (в соавторстве).
20. Хвесько Т. В. Сопоставительный метод как основа изучения топонимов английского языка // Мировая и региональная

- литература в современном этнокультурном контексте. Тюмень: ТюмГУ, 2004. С. 97–101.
21. Хвесько Т. В. Типологические сходства и различия топонимов в диалектах английского языка // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России. Ч. 1. Тюмень: ТюмГУ, 2005. С.193–196.
 22. Хвесько Т. В. Аспекты топонимии в современном языкознании // Духовно-нравственный потенциал России: связь поколений. Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. С. 505–509.
 23. Хвесько Т. В. Структурно-семантические особенности британских топонимов // Иностраный язык и методика его преподавания. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2005. Вып. 3. С. 70–75.
 24. Хвесько Т. В. Toponyms in the Sphere of Communication // New Technology in Integrative Medicine and Biology. Thailand (Bangkok), 2006. P. 78–79.
 25. Хвесько Т. В. Систематизация топонимов // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. Тюмень: ТюмГУ, 2006. Ч. I. С. 46–51.
 26. Хвесько Т. В. Ономастикон как феномен культурно-исторического наследия нации // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. Тюмень: ТюмГУ, 2006. Ч. II. С. 112–117.
 27. Хвесько Т. В. Лингвокультурное значение национального ономастикона // Приоритеты развития гуманитарного образования в XXI веке. Тюмень: ТюмГУ, 2006. С. 210–216.
 28. Хвесько Т. В. Терминологизация специализированной медицинской лексики // Медицинская наука и образование Урала. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2007. № 3. С. 120–122.
 29. Хвесько Т. В. Ономаσιологический анализ в топонимии // Медицинская наука и образование Урала. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2007. № 5. С. 129–133.
 30. Хвесько Т. В. Морфологический и семантический спектры топонимов русского и английского языков // Медицинская наука и образование Урала. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2007. № 3. С. 118–120.
 31. Хвесько Т. В. Дихотомия апеллятив/онома в метаязыке медицины // Здоровье и образование: Материалы междунар.

- науч.-практ. конф. Пермь: ГОУ ВПО ПГМА им. академика Е. А. Вагнера, 2007. С. 228–232.
32. Хвесько Т. В. Русский национальный характер сквозь призму языковых данных // Православие, образование и воспитание в XXI в. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. С. 419–424.
 33. Хвесько Т. В. Соотношение апеллятив/онома в языке и речи // Образование как фактор межкультурного диалога: глобальные и региональные аспекты / Сб. науч. тр. Отв. ред. Л. В. Дашевская. Тюмень: Типография «Печатник», 2007. С. 79–84.
 34. Хвесько Т. В. Универсалии в этнолингвистической интерпретации ономастикона // Вестник Академии Российских Энциклопедий. Челябинск: АРЭ, 2007, № 4 (26). С. 16–22 (в соавторстве).
 35. Хвесько Т. В. Теоретические проблемы исследования топонимии // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников Третьей мждн. науч. конф. (Челябинск, 23–25 октября 2007): в 2 т. / Под ред. Е. И. Головановой / Челяб. гос. ун-т. Челябинск: Энциклопедия, 2007. Т. 1. С. 178–181.
 36. Хвесько Т. В. Национальная специфика топонимов // Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья человека: Науч. тр. Урал. фед. округа. Вып. 2 / Ред. А. Н. Прокопьев. Челябинск: Изд-во «Сити-пресс», 2007. С. 75–81.
 37. Хвесько Т. В. Топонимия как этноисторический источник // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV Междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2008 г. / Ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. Т. 3. С. 483–488.
 38. Хвесько Т. В. Этнолингвистические аспекты топонимии // Язык. Коммуникация. Культура: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. 28 янв. 2008. Курск: КГМУ, 2008. С. 87–93.
 39. Хвесько Т. В. Теоретические аспекты номинации // Русский мир в духовном сознании народов России: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. Н. К. Фролова. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 246–248.
 40. Хвесько Т. В. Реализация взаимодействия этносов в топонимии // Актуальные проблемы современного научного знания:

- Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / Ред. Н. А. Стадильская. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. С. 204–209.
41. Хвесько Т. В. Когнитивные аспекты образования топонимов // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике. 8–10 окт. 2008 г. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 336–338. (в соавторстве).
 42. Хвесько Т. В. О ментальном пространстве славяно-русской личности // Мждн. Конгресс по когнитивной лингвистике. 8–10 окт. 2008 г. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 334–336. (в соавторстве).
 43. Хвесько Т. В. Переход имен собственных в нарицательные в современном английском языке // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации. Тюмень: ТюмГМА, 2008. С. 97–98.
 44. Хвесько Т. В. Пути миграции имен собственных // Научная жизнь. М.: Наука, 2008. С. 62–67.
 45. Хвесько Т. В. Этноисторические аспекты ономастической системы Зауралья // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. Н. К. Фролова. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 105–113.
 46. Хвесько Т. В. Этимология русских и английских топонимов // Язык и культура. Сб. ст. науч.-практ. конф. Сургут: Изд-во Сургутского гос. пед. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 250–257.
 47. Хвесько Т. В. Когнитивное описание формирования топонимов // Язык и культура / Ред. С. К. Гураль. Томск: Изд-во ТГУ, 2008, № 3. С. 77–82.

Подписано в печать 21.10.2008. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60×84/16. Заказ .

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru